

Пожар был небольшим, но, поскольку второй этаж был пуст, его вовремя не заметили, и огонь разгорелся. Когда слуги Су Чжао вернулись, многие уже пытались потушить пожар, таская воду.

Среди слуг были и решительные люди, которые, не раздумывая, бросились наверх, чтобы спасти людей. Увидев это, Линь Жань тоже попросила мастера Му подняться и спасти ту женщину, ведь она не хотела никому причинять вреда.

Через несколько минут они вынесли Су Чжао, которая была лишь в мокрой нижней рубашке, и положили ее на землю. Та слегка нахмурилась, инстинктивно глядя на горящее здание.

Через мгновение слуги вынесли женщину, одетую в верхнюю одежду, так как нижнее белье забрала Су Чжао. Линь Жань с облегчением вздохнула, а хозяйка гостиницы накинула на женщину свою одежду, прикрыв ее длинные белые ноги.

Су Чжао же была в мокрой одежде, плотно прилипшей к телу, и на ее груди виднелись красные следы. Линь Жань почувствовала, что отомстила, и велела принести ей одежду.

Однако, едва одежда оказалась у Су Чжао, та с размаху ударила в ее сторону. Линь Жань уклонилась и с гневом спросила:

— Ты с ума сошла?

— Ничтожная простолюдинка, не смей наглеть! — Су Чжао, охваченная яростью, резко выбросила ногу, нацелившись в нижнюю часть тела Линь Жань.

Линь Жань парировала удар, а Су Чжао продолжала наступать. Мастер Му Хуай стоял в стороне, наблюдая за поединком, не вмешиваясь.

Су Чжао изначально уступала Линь Жань, а после пережитого стресса и усталости совсем ослабла и проиграла.

Линь Жань тоже не была доброжелательной, и, пожалев ее, сама навлекла на себя неприятности. Она прижала Су Чжао ногой к земле, наблюдая, как та пытается вырваться, и, сняв с нее одежду, бросила ее в сторону:

— Хочешь, я сниму с тебя всю одежду, как кожуру с яблока?

Слуги Су Чжао опомнились и бросились на Линь Жань, но Му Хуай, не будучи бездельником, остановил их, оставив Су Чжао без помощи.

Во дворе начался хаос, и ворвались вооруженные солдаты. Увидев Су Чжао, прижатую к земле, их командир испугался и закричал на Линь Жань:

— Откуда ты, дерзкая? Немедленно отпусти!

Линь Жань не подчинилась, лишь сильнее надавив ногой, заставив Су Чжао вскрикнуть, и спокойно ответила:

— Я ведь ничего не сделала.

Командир был озадачен ее странной логикой и, нервничая, поправился:

— Это госпожа Су, отпусти ее, а то отправишься в тюрьму!

Линь Жань не сдвинулась с места, но из толпы вышел человек с холодным взглядом, обратившись к командиру:

— Дети поссорились, и вы сразу в тюрьму?

Внезапное появление Му Лян озадачило чиновника. Ее элегантный наряд, хоть и скромный, был из дорогого шелка. Простолюдины не могли себе позволить такую роскошь. Чиновник, вспомнив о могущественной семье Су, решил, что никто, кроме семьи Чэнь, не может сравниться с ними.

Он набрался смелости и, вытащив меч, закричал:

— Дети? Это госпожа Су из Лояна, вы осмеливаетесь оскорблять ее?

Му Лян холодно посмотрела на него:

— Линь Жань и Су Чжао знают друг друга с детства, разве это не детская ссора? Кроме того, вы видите, что госпожа Су почти раздета, но позволяете своим людям войти во двор, не заботясь о ее репутации. Вы готовы взять на себя ответственность?

Имя Линь Жань заставило командира вздрогнуть. Он вспомнил, что она — богатейшая женщина Великой Чжоу и связана с Девятым князем. Не желая ссориться, он поспешно улыбнулся:

— Действительно, это просто детская ссора. Мы уходим.

Он прикрыл глаза и вышел, за ним последовали остальные.

Линь Жань с презрением оглядела оставшихся во дворе:

— Что вы тут стоите? Уходите, а то госпожа Су потом вас накажет.

Репутация женщины была крайне важна, особенно для Су Чжао, которая оказалась в таком неприглядном положении. Хозяйка гостиницы, по указанию Му Лян, увела куртизанку в переднее здание, а остальные зеваки разошлись.

Су Чжао, прижатая Линь Жань к земле, с трудом сдерживала ненависть:

— Линь Жань, отпусти меня.

— Отпустить? Мечтаешь. Ты оскорбила меня, и это еще не конец. Если не извинишься, я пойду в семью Су и потребую справедливости, а заодно покажу жителям Лояна, как ты выглядишь, — Линь Жань хлопала ее по затылку. Дело зашло слишком далеко, и она больше не собиралась быть мягкой. Учитывая дневные события, она была уверена, что Су Чжао сама не станет поднимать этот вопрос.

Во дворе остались только женщины, включая Му Хуай, который тоже ушел. Слуги Су Чжао, видя, как их госпожа лежит на земле, попытались подойти, но Линь Жань вытащила из-за пояса кинжал и помахала им, заставив их остановиться.

Смелчак попросил:

— Госпожа Линь, отпустите нашу госпожу.

— Я сказала, извинение — и все. Не извинится — пусть будет так. А-Лян, найди веревку, свяжем ее и поедem в Лоян. Успеem до закрытия ворот, — Линь Жань не собиралась отпускать Су Чжао. Она вспомнила, как восемь князей проливали кровь за империю, а теперь их место заняли женщины из семьи Су. Она больше не хотела терпеть их высокомерие.

Не дожидаясь извинений, она сказала:

— А-Лян, поедem в Лоян, потребуем справедливости у генерала Су.

Му Лян не стала возражать, лишь кивнула:

— Хорошо, карета во дворе, можем ехать.

Су Чжао, прижатая лицом к земле, чувствовала себя униженной. Если она вернется в Лоян в таком виде, то потеряет свою военную должность. С трудом сдерживая гнев, она прошептала:

— Линь Жань, прости, я ошиблась.

— Твое извинение мне не нужно. Я хочу спросить у генерала Су, как она воспитывает свою дочь. Сама затеяла интрижку, а потом обвинила меня. Какая логика? — Линь Жань больше не хотела разговаривать с ней. Она решила, что лишит Су Чжао должности и отправит семье Су большой подарок, за который принцесса Синьян должна быть ей благодарна.

Кто-то быстро принес веревку, и Линь Жань, вспомнив, как связывают свиней перед забоем, сделала то же самое с Су Чжао. Не заткнув ей рот, она накрыла ее тонким одеялом и бросила на лошадь.

Му Лян с начала до конца не сказала ни слова против, лишь дала хозяину гостиницы немного серебра в качестве компенсации за пожар.

Они отправились в Лоян, и, когда стемнело, достигли города. Линь Жань направилась прямо к резиденции Су, тайно пригласив принцессу Синьян посмотреть на зрелище.

У ворот резиденции Су стояли вооруженные солдаты, создавая внушительное зрелище.

Линь Жань остановила лошадь у ворот, и сразу же подошел солдат, чтобы остановить ее. Она откинула одеяло:

— Узнаете свою госпожу?

— Линь Жань, ты подлая тварь, ничтожная простолюдинка, воспользовалась моментом и осмелилась прийти сюда. Отпусти меня, и я изобью тебя так, что ты зубы потеряешь, — Су Чжао, накопившая за дорогу злость, выплеснула ее, чувствуя себя в безопасности у своих ворот. В Великой Чжоу торговцы были низшим сословием, и она могла позволить себе такие слова.

Линь Жань потерла ухо и сказала:

— Может, я найду для тебя сурну? Я сыграю, а ты будешь ругаться, чтобы все услышали. Как насчет этого? Я не возьму с тебя денег.

— Пф, ничтожная простолюдинка, ты сама все подстроила. Когда моя мать выйдет, она тебя не пощадит, — Су Чжао, красная от злости, продолжала ругаться, полная решимости.

Линь Жань позволила ей продолжать, чтобы привлечь больше зрителей. Улица Юнсин была местом проживания высокопоставленных чиновников, а резиденция принцессы Синьян находилась неподалеку. Завтра цензорат подаст доклад с обвинениями против Су Чжао.

К тому же, ее отъезд из Лояна, скорее всего, был секретом, и это был двойной удар.

Автор хочет сказать:

Су Чжао: Ты так детей воспитываешь?

Му Лян: Месть можно отложить на десять лет, нет ошибки!

Сяо Гуай: Да, А-Лян всегда права!

Су Чжао: Фу, подкаблучник!

В предыдущей главе были разосланы красные конверты, в этой — 50 случайных.

Спасибо всем, кто голосовал и поддерживал меня в период с 12.02.2020 по 13.02.2020.

<http://bllate.org/book/16862/1553448>